

ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ЕВРЕЙСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Стецкевич П. Т.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

Консервации еврейского этноса на территории белорусских губерний, сохранению крепких традиционалистских устоев внутри еврейских общин в данном регионе, во многом, благодаря чему евреи осознавали себя отдельной нацией, в значительной степени способствовало еврейское образование.

Исследователь проблем еврейского образования в Беларуси в конце XIX - начале XX в. И. П. Герасимова отмечала, что «именно в области образования еврейскому народу удалось найти такие формы существования, благодаря которым он, рассеянный по всему миру, не имеющий своей территории, государства и общего языка, на протяжении тысячелетий сохранялся и продолжал передавать из поколения в поколение свое духовное богатство» [1].

Начальная школа, хедер, уделяла огромное внимание изучению традиции, Торы. Функции Талмид-Тор сводились к обучению детей бедняков религиозным предписаниям и подготовке к синагогальной службе; иешивы являлись высшими религиозными заведениями, предназначенными для изучения Талмуда [1].

Наиболее популярными среди евреев являлись хедеры. Число учащихся в хедере к общему количеству еврейских детей на 1897 г. составляло: в Минской губернии – 66,3 %, в Гродненской – 64 %, в Могилевской – 49,7 % [1]. Всего, по переписи 1897 г., в белорусских губерниях насчитывалось хедеров: в Гродненской губернии – 698, в Минской – 997, в Могилевской – 882, в Витебской – 499. В них обучалось 29 669 детей, из них мальчиков – 28 338, девочек – 1331 [1]. Характерным явлением в конце XIX в. был рост числа хедеров: например, в Виленской губернии в 1887 г. имелось 122 хедера, в 1894 г. – 614, в 1896 г. – 638 [2].

На основании данных о количестве учащихся в учебных заведениях традиционного направления, а также в специальных еврейских учебных общеобразовательных заведениях можно сделать следующие выводы: 1) проводимая самодержавием политика ассимиляции полно-

стью осуществлена не была; 2) очевидной была приверженность еврейского населения к учебным заведениям традиционного направления, что было связано с соблюдением традиций и бедностью большей части еврейского населения.

Так, согласно «Обзору Виленской губернии за 1897 год», в этой губернии учащимися хедеров были 9547 евреев мужского пола, Талмид-Тор – 516 человек мужского пола [2]. В Еврейском учительском институте училось 837 человек, а в начальном училище с подготовительным классом при этом институте – 1199 учащихся мужского пола [2].

Бесспорно, данные показатели значительно превышают количество еврейских учащихся в общеобразовательных светских учебных заведениях, относящихся к Министерству народного просвещения и Дирекции народных училищ. Например, в городе Вильно во 2-й мужской гимназии училось 53 еврейских учащихся, в городских 3-классных училищах – 19 еврейских детей [2]. Однако, проводимая самодержавием ассимиляционная политика по отношению к евреям в области образования до момента установления процентной нормы их принятия в университеты и средние учебные заведения (1887 г.) не могла не оказать определенного влияния. Обучение в гимназиях русскому языку способствовало включению евреев в культурные и экономические связи и отношения с окружающим их обществом. Женские гимназии были единственно доступными заведениями для получения еврейскими девочками образования. Например, в Гродненской женской гимназии обучались 292 еврейские девочки [3], в Виленской – 127 [2], в Двинской – 166 [4]. Также значительное количество еврейских учениц посещало женские смены приходских училищ (в Виленской губернии, например, 119 человек) [2, с. 81].

Еврей-учащиеся мужских гимназий и прогимназий по своей численности занимали третье место после лиц православного и католического вероисповеданий. В женских гимназиях до принятия постановления об ограничении приема еврейских детей в высшие и средние учебные заведения (1887 г.) одно из первых мест по численности занимали воспитанницы еврейского происхождения (например, первое место принадлежало женским гимназиям Гродненской губернии) [3].

Данные либеральные тенденции приобщения евреев к российской светской образовательной системе и русской культуре были пресечены при Александре III в связи с установлением процентной нормы принятия евреев в университеты и средние учебные заведения, которая составляла в пределах черты оседлости 10 %, вне черты – 5 %, в Петербурге и Москве – 3 % [5].

Это было новым решением правительства, обозначающим коренные изменения в политике по отношению к евреям вообще и в сфере образования в частности. Данный шаг приводил к сужению сферы занятости еврейского населения, поскольку наряду с введением процентных норм для поступления в средние и высшие учебные заведения, с 1886 года был ограничен прием в ранее доступные для евреев Горный (5 %), Технологический и женский медицинский (3 %) институты. Все не принимались евреи в электротехнический институт и институт инженеров путей сообщения в Петербурге, сельскохозяйственный институт и инженерное училище Ведомства путей сообщения в Москве, военно-медицинскую академию, императорскую планерную школу и некоторые другие учебные заведения» [6].

Данные ограничения лишали евреев возможности получения профессионального образования, что предоставляло бы им возможность проживания в дальнейшем во внутренних губерниях империи. Существовавшая система правовых ограничений способствовала недопущению евреев на государственную службу в общественно-политической и хозяйственной сферах. Как отмечал Д. А. Эльяшевич, введение процентной нормы свидетельствовало о том, что задача «нравственного улучшения» евреев (т. е. в сторону их ассимиляции с окружающим населением, их перехода в христианство) была окончательно снята с повестки дня правительства [7]. Правительство признало образование евреев в тот период вообще вредным, поскольку оно способствовало выдвижению евреев в области экономики и политики, что было несовместимо с идеологией самодержавия и феодальным менталитетом россиян. Более того, учеба евреев в российских образовательных учреждениях делала возможным их участие в российском освободительном движении, что представляло опасность для устоев самодержавия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимова, И. П. Еврейское образование в Беларуси в XIX - начале XX вв. и отношение к нему российского самодержавия: Дис... канд. ист. наук: 07.00.02. / И. П. Герасимова. – Минск: БГПУ, 1996. – 130 с.
2. Обзор Виленской губернии за 1897 год. – Вильна, 1898. – 100 с.
3. Обзор Гродненской губернии за 1897 год. – Гродно, 1898. – 52 с.
4. Обзор Витебской губернии за 1897 год. – Витебск, 1898. – 96 с.
5. Гольденвейзер, А. А. Правовое положение евреев в России / А. А. Гольденвейзер // Книга о русском еврействе: от 1860-х годов до революции 1917 г. – Иерусалим: Гешарим. – 2002. – С. 115-158.
6. Колеснева, О. Еврейские рабочие Беларуси и законодательство Российской империи конца XIX - начала XX вв. / О. Колеснева // Евреи Беларуси: история и культура: Сб. науч. тр. / Сост. и ред. И. П. Герасимова. – Минск: Четыре четверти, 2001. – Вып. 6. – С. 49-59.
7. Эльяшевич, Д. А. Правительственная политика и еврейская печать в России, 1797-1917 / Д. А. Эльяшевич. – СПб.: РПО «Мосты культуры», 1999. – 790 с.